

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет международных отношений

**Вклад внешней политики Российской империи в победу Северо-Американских
Соединенных Штатов в Войне за независимость 1775-1783 годов**

Оленников Владимир Вячеславович

Санкт-Петербург
2019г.

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Российская внешняя политика на первоначальном этапе войны	6
Глава 2. Политика вооруженного нейтралитета и попытки российского посредничества по установлению мира.....	14
Глава 3. Миссия Ф. Дейны в Санкт-Петербурге. Фактическое признание Соединенных Штатов Америки	22
Заключение	31
Список использованных источников и исследований	32

Аннотация

Данная работа посвящена анализу влияния российской внешней политики на развитие событий в Войне за независимость Северо-Американских Соединенных Штатов. Автор изучил ключевые события, связанные с дипломатической политикой Российской Империи времен Войны за независимость. Проанализировал вклад российских дипломатических работников, а также вклад зарубежных дипломатов, работающих в России в победу Северо-Американских Соединенных Штатов. Рассмотрел основные базовые документы, заложившие основы внешнего взаимодействия России с другими государствами во времена Войны за независимость. При создании работы, автор провёл анализ ряда исторических источников, что помогло качественно оценить значение внешней политики Российской империи для победы Северо-Американских Соединенных Штатов в Войне за независимость.

Abstract

The paper is devoted to the analysis of the influence of Russian foreign policy on the course of events in the War of Independence of the United States of America. The author studied the key events related to the diplomatic policy of the Russian Empire during the War of Independence of the United States of America. The author analyzed the contribution of Russian diplomatic workers, as well as the contribution of foreign diplomats working in Russia to the victory of the United States. The article reviewed the basic documents that laid the foundations for the external interaction of Russia with other states during the War of Independence. When creating the work, the author analyzed a number of historical documentation, which helped to qualitatively appraise the significance of the foreign policy of the Russian Empire for the victory of the United States of America in the War of Independence.

Введение

Более двух веков назад, в ходе войны за независимость зародились Соединенные Штаты Америки. Война за независимость стала определяющим этапом для становления американской государственности и самостоятельности.

Вместе нельзя однозначно утверждать, что война между американскими колониями и Англией проходила в вакууме. На ход войны оказывали воздействие всевозможные внешнеполитические решения европейских держав и не в последнюю очередь Российской империи. Чтобы понять, как именно внешняя политика России повлияла на развитие событий, необходимо ответить на ряд вопросов. Важно определить какие же внешнеполитические действия России стали основополагающими для хода войны за независимость? Кто был основными инициаторами и проводниками внешней политики проводимых российским государством (и по отношению к нему – внешняя политика процесс двусторонний)? И что стало материальным выражением влияния внешней политики России того периода на становление Соединенных Штатов, какие именно внешнеполитические документы оказали влияние на становление государственности на североамериканском континенте.

Объект исследования – Внешняя политика России в годы войны за независимость Северо-Американских Соединенных Штатов.

Предмет исследования – Война Северо-Американских Соединенных Штатов за независимость 1775-1783 годов.

Цель исследования – проанализировать влияния российской внешней политики на развитие событий в Войне за независимость Северо-Американских Соединенных Штатов.

В ходе работы решаются следующие задачи:

- изучить ключевые события, связанные с дипломатической политикой Российской Империи времен Войны за независимость;
- проанализировать вклад российских дипломатических работников, а также вклад зарубежных дипломатов, работающих в России в победу Северо-Американских Соединенных Штатов;

– Рассмотреть основные базовые документы, заложившие основы внешнего взаимодействия России с другими государствами во времена Войны за независимость.

Хронологические рамки исследования – 1775-1783 годы, время на протяжении которого велась Война за независимость. Определяя ключевые события связанные с дипломатической политикой Российской Империи времен Войны за независимость для решения одной из задач поставленных в рамках исследования, также был применен хронологический принцип определивший структуру работы.

Основными событиями было выделено следующие три хронологически выстроенных комплекса событий.

Комплекс событий связанных с российской внешней политикой на первоначальном этапе войны – данный комплекс важен для исследования, т.к. отражает изначальную диспозицию российской внешней политики относительно войны на североамериканском континенте.

Политика вооруженного нейтралитета и попытки российского посредничества по установлению мира – данные действия играют важную роль для исследования ввиду показательности перехода российской политики в активную фазу поиска дипломатических решений и активного участия в событиях на внешнеполитической арене.

И третья, Миссия Фрэнсиса Дейны в Санкт-Петербурге и фактическое признание Соединенных Штатов Америки, данный набор событий зафиксировал окончательное отношение внешнеполитического корпуса России к американским повстанцам. Несмотря на отказ от прямого участия в войне на стороне США, Россия де-факто признала их государственность и право на суверенитет.

Обзор источников и исследований – базисом для данного исследования стала обширная база российских и американских архивных источников – письма российских и зарубежных дипломатов, государственные документы, международные и внутригосударственные декларации и др. Серьезную помощь в проведении исследования оказали масштабные работы советских и российских авторов. В первую очередь необходимо отметить работы Э.А. Иваняна, проведшего крупную работу по сбору и публикации основополагающих для американской государственности документов. Также важную роль для исследования сыграл колоссальный набор работ Н.Н. Болховитинова, крупнейшего

советского эксперта по периоду становлению американской государственности и Войне за
независимость

в

США.

Глава 1. Российская внешняя политика на первоначальном этапе войны

Начало вооруженной борьбы с колониями в Северной Америке поставило перед Англией проблему поиска союзников. Особое значение имела позиция России. Именно в России английское правительство рассчитывало получить помощь, в которой так нуждалось.

Стоит отметить, что со времени осуществления «северной системы» Н. И. Панина русско-английские отношения развивались в дружественном направлении, что объяснялось, в частности, совместным противодействием влиянию Франции. В подробных инструкциях русскому посланнику в Лондоне И. Г. Чернышеву от 24 июля 1768 г. указывалось:

«Северною системою полагаем и разумеем мы сколь можно большее и теснейшее соединение северных держав в один непосредственный пункт нашего общего интереса, дабы тем против бурбонского и австрийского домов составить твердое в европейских дворах равновесие и тишину северную и совсем освободить от их инфлюенции, которая столь часто производила в оной бедственные последствия».¹

Еще в 1762 г. английский посол получил инструкции добиться заключения союзного и торгового договоров с Россией.² 20 июня 1766 г. в Санкт-Петербурге был подписан важный торговый договор с Великобританией.³ Переговоры о заключении союза практических результатов не дали; английская дипломатия не хотела была оказать поддержку России в ее отношениях со Швецией, Польшей и Турцией, в частности, не соглашаясь включить войну России с Турцией в список обстоятельств, которые обязывают начать войну на стороне союзника.

В дальнейшем, в период русско-турецкой войны 1768-1774 гг., Англия, хотя и занимала в целом благожелательную к России позицию, принимать на себя союзные обязательства не торопилась. С другой стороны, она была не прочь вмешаться в конфликт и осуществить свое посредничество, что, в свою очередь, было отклонено Российской империей.⁴

Война на американском континенте значительно повлияла на последующее развитие русско-английских отношений, открыв скрытые до того времени противоречия. 1 сентября

¹ Griffiths D. M. The Rise and Fall of the Northern System: Court Politics and Foreign Policy in the First Half of Catherine II's Reign//Canadian Slavic Studies. - Vol. IV. - N 3. - Fall 1970. - P. 547-569.

² Сборник императорского Русского исторического общества. - Т. XII. С. 16.

³ Цит. по Н.Н. Болховитинов. «Россия открывает Америку (1732-1799)». С.21. // Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. - Т. IX (X). - СПб., 1892.- С. 242-259 (далее Мартенс Ф. Собрание трактатов).

⁴ Родзинская И. Ю. Англия и русско-турецкая война (1768-1774)//Труды Московского государственного историко-архивного института. - Т. 23. - М., 1967. - С. 139- 190.

1775 г. английский король Георг III направил личное послание Екатерине II. Король в возвышенных выражениях соглашался «принять», а по существу просил русских солдат «для подавления восстания в американских колониях».⁵ Английскому посланнику в Санкт-Петербурге были даны подробные инструкции добиваться посылки 20-тысячного корпуса и переслан проект соответствующего договора.⁶

По сообщению русского посланника в Париже князя И. С. Барятинского, осенью 1775 г. в печати уже называли конкретное число русских солдат (30 тыс.), «во взаимство» чего Англия «дает три миллиона фунтов стерлингов». Касаясь разных толкований «сей негоциации», И. С. Барятинский сообщал, в частности, «что если колонии и имели бы желание примириться с Англией, то введение чужестранных войск возбудит в них большую упорливость и может довести до того, что они объявят себя подлинно независимыми от Англии». Что касается России, «то почти невероятно, чтоб и ее им. в-во изволила согласиться на такую негоциацию, какой бы тесный союз ни пребывал между обоими дворами, ибо-де такой поступок не совместен с человеколюбием, миролюбивыми и бескорыстными ее в-ва сентиментами». Если Англия стремится «притеснять вольность колоний и подчинить их совсем своей власти», то Екатерина II, напротив, «неусыпно печется о доставлении своему народу облегчения и некоторой свободы чрез новые узаконения».⁷

Главный вывод – «...Россия явно вспомоществовать Англии противу колоний не станет»,⁸ не вызывает.

Если углубиться в историю вопроса, то еще в октябре 1765 г. тогдашний российский посланник в Лондоне Г. Гросс писал Екатерине II, что после введения Англией закона о гербовом сборе не только «в столице Новой Англии городе Бостоне» дело шло «до явного народного бунта, но и понежь все провинции Северной Америки меж собою соглашаются, чтоб не признать в английском парламенте власть налагать на них подати, претендуя, что то единственно зависит от собственных их провинциальных собраний, которую претензии они могли бы мало-помалу себе присвоить совершенную независимость от матерной земли». После этого новый посланник в Лондоне А. С. Мусин-Пушкин сообщал в Санкт-Петербург, что сопротивление бостонцев дошло до того, что «хотели они истребить приставленных к

⁵ Георг III - Екатерине II, 1 сентября 1775 г.//Сб. РИО. - Т. 19. - С. 478-479. АВПР. - Ф. Сношения России с Англией. - 1775 г. - Д. 36. - Л. 2.

⁶ Саффолк - Ганнингу, 1 сентября 1775 г.//Сб. РИО. - Т. 19.- С. 483-487.

⁷ И. С. Барятинский - И. А. Остерману, 27 сентября (8 октября) 1775 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Францией, 1775 г. - Оп. 93/6. - Д. 303. Л. 100-103.

⁸ Там же

таможне офицеров, кои для спасения жизни своей от столь насильственного гонения были вынуждены бежать на стоящую у порта тамо военную фрегату».⁹

В дополнение к этому, в донесении А. С. Мусина-Пушкина от 31 октября 1774 г. вновь подчеркивалась решимость американских колонистов отстаивать свои права от посягательств английских властей: «Вчера полученные здесь из Америки письма, - сообщал Мусин-Пушкин первоприсутствующему в Коллегии иностранных дел Н. И. Панину, - подтверждают доказательнейшим образом сколь твердое, столь и единогласное почти тамошних жителей намерение не повиноваться никаким таким повелениям, кои хотя бы мало клонились к утверждению за ними права здешнего законодательства... Генеральным в Филадельфии конгрессом решено уже не вывозить сюда никаких американских товаров, а здешних тамо не принимать».¹⁰

Оценивая действия российского посланника в Лондоне, стоит отметить, что он не только адекватно оценил сложившееся положение, но и сумел увидеть последствия конфликта с колониями как для внутренней жизни Англии, так и для ее международных позиций. В том же донесении в Санкт-Петербург Мусин-Пушкин писал: «Положение такое справедливо тревожит здешнее правление и тем более, что известны оному все выгоды, кои здешний торг и фабрики получают и от подвозимых сюда из Америки необделанных, и от вывозимых туда здесь обделанных товаров. Тамошний сюда ежегодный вывоз простирается вообще ценою не меньше трех миллионов фунтов стерлингов, между которыми Ново-Йоркская провинция высылает ежегодно на шестьсот тысяч фунтов стерлингов, а Филадельфская - с лишком на семьсот тысяч. Всякое вывозу такому прекращение естьли не вовсе подорвет, то по крайней мере повредит все здешние мануфактуры весьма чувствительно. Беспокойная Франция и Гишпания не оставят вмешиваться в несогласие между Англиею и колонистами ее. Под флагом первой показывались уже две фрегаты около Бостона, как слышно, нагруженные разными военными припасами, вторая же отправилась из Феруль еще пять военных кораблей, вероятно, в Америку».¹¹

Сама Екатерина II весьма скептически относилась к «способностям» и «добродетелям» Георга III и в письме к г-же Бьелке летом 1775 г. писала: «От всего сердца желаю, чтобы мои друзья англичане поладили со своими колониями; но сколько моих

⁹ А. С. Мусин-Пушкин-Екатерине II, 15/26 июля 1768 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Англией. - Оп. 35/6. - Д. 204. - Л. 19-20.

¹⁰ А. С. Мусин-Пушкин - Н. И. Панину, 31 октября (11 ноября) 1774 г.//Россия и США. - С. 32. Подлинник см. АВПР. - Ф. Сношения России с Англией, 1774 г. - Оп. 35/6. - Д. 261. - Л. 158-159.

¹¹ Там же

предсказаний сбывалось, что боюсь, что еще при моей жизни нам придется увидеть отпадение Америки от Европы».¹²

Неудивительно поэтому, что расчеты английского короля на поддержку России не оправдались, и в письме от 23 сентября 1775 г. Екатерина ответила Георгу III вежливым, но решительным отказом. «Размер пособия и место его назначения не только изменяют смысл моих предложений, - писала русская царица, - но даже превосходят те средства, которыми я могу располагать для оказания услуги в. в-ву. Я едва только начинаю наслаждаться миром, и в. в-ву известно, что моя империя нуждается в спокойствии». Отмечая «неудобства, которые бы возникли при употреблении столь значительного корпуса в другом полушарии», Екатерина II прогнозировала также на неблагоприятные последствия подобного соединения сил для умирения восстания, не поддержанного ни одной из иностранных держав».¹³

Несмотря на попытки британского посланника Р. Ганнинга добиться благоприятного решения или даже просто несколько смягчить отказ, результатов они не дали.

Если взглянуть на ситуацию с позиции Екатерины, то принимая решение, она не могла не учитывать в первую очередь внутреннее и международное положение России. Только недавно закончилась война с Турцией (1768-1774) и события крестьянской войны под предводительством Е. Пугачева (1773-1775). Защита интересов английского короля в Америке в связи с этим была не на первом месте.

Не получив поддержки России, британский кабинет занялся вербовкой солдат у германских владетельных князей.¹⁴ Впрочем, наемные солдаты не принесли английской короне особых успехов: восстание в Северной Америке все разрасталось, а надежда на примирение практически перестала существовать.

В августе 1776 г. в Европе стало известно о принятии Континентальным конгрессом Декларации независимости. "Издание пиесы сей, да и обнародование формальной декларацией войны против Великобритании доказывает отвагу тамошних начальников", - доносил из Лондона советник русского посольства В. Г. Лизакевич.¹⁵

Столь высокая оценка Декларации независимости США, делает честь российскому дипломату.

¹² Екатерина II - г-же Бьелке, 30 июня (11 июля) 1775 г.// Сб. РИО. Т. 27. - С. 44.

¹³ Екатерина II - Георгу III, 23 сентября (4 октября) 1775 г.// {236} Сб. РИО.- Т. 19.- С. 500-501; Россия и США. - С. 34-35.

¹⁴ Донесение советника русского посольства в Лондоне В. Г. Лизакевича Н. И. Панину 29 декабря 1775 г. (9 января 1776 г.)//АВПР. - Ф. Сношения России I с Англией, 1775 г. - Оп. 35/6. - Д. 267. - Л. 121-122.

¹⁵ Там же

Хотя исход борьбы еще не был вполне ясным, в любом случае на европейской международной арене стало ясно, что влияние Англии значительно уменьшится. «Происшедшие между Англией и американскими селениями распри, а из оных и сама война, - писал Н. И. Панин в докладе Екатерине II в октябре 1776 г., - предвещают знатные и скорые, по-видимому, перемены в настоящем положении европейских держав, следовательно же, и во всеобщей системе. Удастся ли селениям устоять в присвоенной ими ныне независимости или же предвещает напоследок Англия истощительными ее усилиями поработить их своей власти, что без внутренних тех селений в конец изнеможения рассудительным образом предположено быть не может, но в обоих сих случаях, наверное, считать надлежит, что лондонский двор потеряет весьма много из своей настоящей знатности...».¹⁶

Серьезный удар международному престижу Англии нанесло известие о капитуляции английских войск при Саратогге 17 октября 1777 г. А. С. Мусин-Пушкин очень скептически смотрел на новые военные приготовления Англии, полагая, что их результатом будет лишь дальнейшее сплочение сил восставших колонистов. «Самое искусство доказало, - отмечал посланник в Лондоне в декабре 1777 г., - что с начала здешних на Америку намерений усиливались американцы не иначе, как точно по мере рановременных здешних угрожающих их приготовлений».¹⁷ 6 февраля 1778 г. министр иностранных дел Франции Верженн подписал с американским посланником Б. Франклином два важных договора: о союзе и торговле.¹⁸ Комментируя неофициальные сведения о заключении «трактата» и его условиях, И. С. Барятинский писал в Санкт-Петербург 26 февраля 1778 г.: «Франция сделала оплошность, что долго медлила сие сделать, ибо она могла бы иметь выгоднейшие кондиции с американцами, если бы решилась на сие в прошедшем июле месяце; тогда американцы считали бы себя обязанными Франции и что независимостью должны они помощи ее. Теперь же де американцы чувствуют, что они получают вольность собственными своими ресурсами, и притом ведают, что Франция решилась к сему приступить тогда только, когда была точно уведомлена о приключении ген [ерала] Бургоена. По исчислению времени полагают, что помянутый трактат должен быть объявлен в будущем апреле месяце, притом сказывают, что

¹⁶ Н. И. Панин - Екатерине II, 10(21) октября 1776 г.//Сб. РИО. - Т. 145. - С. 243-244.

¹⁷ А. С. Мусин-Пушкин - Н. И. Панину, 19(30) декабря 1777 г.// АВПР.-Ф. Сношения России с Англией, 1777 г. - Оп. 35/6.- Д. 282. - Л. 27

¹⁸ Documents of American History. - Vol. I. - P. 105-107.

уже и план войны с Англией здесь сделан. Гишпанцы будут действовать в Средиземном море, а Франция - в океане»¹⁹

Между тем положение Англии становилось все более затруднительным. Расширение конфликта, вступление в войну Франции и Испании еще более повысили значение позиции России. Именно из Санкт-Петербурга в Англию все еще рассчитывали добиться поддержки России в борьбе если не против Америки, то хотя бы против европейских держав. В российскую столицу был направлен английский дипломат Джеймс Гаррис (впоследствии - лорд Малмсбери), возобновивший в начале 1778 г. переговоры о заключении союза. Пересылая в апреле 1778 г. проект союзного договора, Дж. Гаррис писал о необходимости сорвать «честолюбивые планы бурбонского дома». Подчеркивая «чистосердечность» и «бесхитрость» своих намерений, английское правительство все же не забыло «исключительно по торговым соображениям» оговориться, что в список случаев обязывающих к вступлению в войну не включается война с Турцией. Одновременно английское правительство соглашалось не распространять действие договора на происходившую войну в Америке.²⁰

Ответ русского правительства, изложенный в ноте Н. И. Панина Дж. Гаррису от 6 мая 1778 г., был неприемлем для лондонского двора. Панин писал, что, «хотя ее и. в. понимает все значение присоединения» Великобритании к «северной системе», она вынуждена с глубоким сожалением признать, что считает существующую обстановку совершенно не подходящей для заключения союза между двумя дворами».²¹

Безуспешными были и последующие обращения английского правительства, предлагавшего уже заключение оборонительного союза «без каких бы то ни было оговорок».²² Разъясняя позицию России, Панин подчеркивал в декабре 1779 г., «что заключение оборонительного союза по самой природе своей не может по времени совпадать с войной фактической, особенно такой, как данная война, причиной возникновения которой

¹⁹ И. С. Барятинский - И. А. Остерману, 26 февраля (9 марта) 1778 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Францией, 1778 г. - Оп. 93/6. - Д. 333. Л. 76-77.

²⁰ Дж. Гаррис - Н. И. Панину, апрель 1778 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Англией, 1778 г. - Оп. 35/6. - Д. 596. - Л. 21-24.

²¹ Н. И. Панин - Дж. Гаррису, 6(17) мая 1778 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Англией, 1778 г. - Оп. 35/6. - Д. 595.- Л. 3-8.

²² Дж. Гаррис - Н. И. Панину, 26 ноября 1779 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Англией, 1779 г. - Оп. 35/6. - Д. 600. - Л. 11а-13.

послужили обстоятельства, всегда исключавшиеся из союзных договоров между Россией и Англией как не имеющие отношения к владениям этих стран в Европе».²³

Подводя итог, можно отметить, что с самого начала войны английских колоний в Северной Америке за независимость Россия твердо и неуклонно проводила политику строгого нейтралитета, отвергая попытки Англии связать ее союзные обязательства. Позиция, занятая русским правительством, получила высокую оценку в Соединенных Штатах. «Мы немало обрадованы узнать из достоверного источника, - писал Вашингтон Лафайету весной 1779 г., - что просьбы и предложения Великобритании русской императрице отвергнуты с презрением».²⁴

Нужно сказать, что, думая о «благах» человечества, правительство Екатерины II исходило прежде всего из государственных интересов России и трезвой оценки международной обстановки. Подробный анализ общего международного положения и внешней политики России в связи с войной Англии в Европе и Америке был дан в докладе Коллегии иностранных дел Екатерине II летом 1779 г. Доклад выражал общее мнение в Коллегии Н. И. Панина, вице-канцлера И. А. Остермана и членов секретной экспедиции Коллегии братьев Бакуниных, выработанное на заседании 31 июля (11 августа) 1779 г. Этот документ имеет первостепенное значение для понимания общей политики России в связи с войной, которую вела Англия. «Американские селения, - указывалось в докладе, - превратившиеся собственной виной правительства британского в область независимую и самовластную, не иначе противу ее воюют и воевать могут, как внутри своих жилищ и земель, обороняя единственно новое свое бытие по мере ее атаки».²⁵

Из всего вышесказанного можно понять, что русское правительство не только считало отделение американских штатов от Англии свершившимся фактом, но усматривало причину этого в «собственной вине» английского правительства. Более того, в последнем докладе прямо указывается, что отделение колоний от Англии не только не противоречит интересам России, но выгодно ей, поскольку русские товары могут с успехом заменить изделия, доставлявшиеся ранее на английский рынок из Америки, и, кроме того, с самой Америкой будут развиваться взаимовыгодные прямые связи. «...Потеря Англией колоний ее на твердой

²³ Н. И. Панин - Дж. Гаррису, 6(17) мая 1778 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Англией, 1778 г. - Оп. 35/6. - Д. 599- Л. 16-19.

²⁴ Дж. Вашингтон - маркизу Лафайету, 8 марта 1779 г.//The Writings of George Washington. From the Original Manuscript Sources 1745-1799/John G. Fitzpatrick, ed. - 39 vols. - Wash. 1931-1944. - V. 14. - P. 220 (далее Washington G. Writings).

²⁵ Секретный доклад Коллегии иностранных дел Екатерине II, 5(16) августа 1779 г.//Россия и США. - С. 54-58; подлинник хранится в АВПР.-Ф. Секретные мнения, 1735-1798 гг.- Д. 597. - Л. 100-114.

земле, - делался вывод в докладе, - не только не вредна, но паче и полезна, а еще быть может для России в части торговых ее интересов, поскольку со временем из Америки новая непосредственная отрасль коммерции с Россией открыться и завестись может для получения из первых рук взаимных нужд».²⁶

Общее содержание анализируемого доклада, а также другие документы, приводимые в настоящей главе, вполне определенно показывают, что Россия в своей внешней политике и в отношении к войне США за независимость не рассматривала американцев лишь как «мятежников» и «бунтарей» против законного английского монарха. Показательно, что Екатерина II, судя по ее письмам, считала отделение североамериканских колоний от Англии практически неизбежным. Что же касается графа Н. И. Панина и его ближайших коллег по дипломатическому корпусу, то причину восстания в Северной Америке они видели в политике английского правительства и полагали, что отделение колоний от метрополии не только не противоречит интересам Российской империи, но даже выгодно для нее.

²⁶ Там же

Глава 2. Политика вооруженного нейтралитета и попытки российского посредничества по установлению мира

Важнейшим международным актом, предпринятым Россией в связи с войной, которую Великобритания вела с Соединенными Штатами и европейскими державами, явилось провозглашение 28 февраля (10 марта) 1780 г. декларации о вооруженном нейтралитете.²⁷

28 февраля 1779 г. правительствам Англии и Франции была направлена нота в форме декларации, в которой сообщалось о намерении России послать «эскадру своих линейных кораблей и фрегатов, которым будет приказано должным образом защищать торговлю и судоходство, удаляя от этой береговой полосы любое каперское судно, которое появится, без исключения, невзирая на его национальную принадлежность».²⁸

Хотя на словах русское правительство подчеркивало свою беспристрастность и нейтралитет, на практике действия России приобретали антианглийскую направленность, так как Великобритания с ее сильным морским флотом стремилась диктовать свои условия судам всех остальных стран. О резких действиях «английских арматоров», бросавшихся «на все встречавшиеся им корабли» «без всякого почтения к разным флагам», неоднократно доносил еще А. С. Мусин-Пушкин.²⁹

Наконец в начале 1780 г. в связи с захватом Испанией купеческого судна «Св. Николай» правительство России признало необходимым, «прежде чем оскорбления российского торгового флага преобразятся во вредную привычку», сообщить в Лондон, Париж и Мадрид о решении "употребить со своей стороны к совершенному ограждению и обеспечению его все от нас и державы нашей зависящие пособия, с твердым, однако же, предложением свято и ненарушимо согласовывать оные в продолжении настоящей войны с правилами строжайшего беспристрастия и нейтралитета».³⁰

Для того чтобы «по неведению или по неосновательным соображениям» иностранные государства, и прежде всего воюющие державы, не впали в «ложные заключения» и не использовали принимаемые Россией меры в «собственных своих изворотах», одновременно

²⁷ Декларация о вооруженном нейтралитете, 1780. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/1945143 (дата обращения 10.03.2019 г.)

²⁸ О вооруженном морском нейтралитете. - С. 29-30; АВПР. - Ф. Сношения России с Англией. - Оп. 36/6. - Д. 599.- Л. 1-2.

²⁹ А. С. Мусин-Пушкин - Н. И. Панину, 28 ноября (9 декабря) 1778 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Англией, 1778 г. - Д. 288. Л. 241.

³⁰ Катерина II - И. М. Симолину, 27 февраля (9 марта) 1780 г.// {239} АВПР. - Ф. Лондонская миссия, 1779-1781 гг. - Д. 345.- Л. 2-6.

28 февраля (10 марта) 1780 г. провозглашалась знаменитая декларация о вооруженном нейтралитете, основанная, как указывалось с одной стороны, «на простых, чистых и неоспоримых понятиях естественного права, а с другой - на словесных постановлениях коммерческого нашего с Великобританией трактата»³¹.

В декларации указывалось:

- нейтральные суда могут свободно посещать порты воюющих держав;
- собственность воюющих держав на нейтральных судах, за исключением военной контрабанды, пропускается неприкосновенно;
- военной контрабандой признаются только предметы, перечисленные 10-й и 11-й статьями договора России с Англией 1766 г. (т. е. оружие, военные припасы и пр.);
- под определение блокируемого порта подпадает лишь порт, вход в который фактически затруднен военно-морскими силами;
- эти принципы будут служить правилом в определении законности призов.³²

Провозглашение вооруженного нейтралитета имело огромное международное значение: отныне устанавливались твердые международные правила, обеспечивающие безопасность морской торговли нейтральных держав во время войны.

В период с 1780 по 1783 г. к декларации присоединились практически все нейтральные страны Европы, что было официально оформлено соответствующими соглашениями. Франция и Испания так же признали выдвинутые Россией принципы.

Отмечая что морская торговля России во второй половине XVIII в. находилась в основном в руках английского купечества и производилась на британских судах. Естественным стремлением России было освободиться от чрезмерной английской опеки и поощрять развитие собственного и нейтрального мореплавания. В 1775 г. во внешней торговле использовалось 414 кораблей (из них 17 русских и 236 английских), а в 1787 г. - уже 2015 кораблей (в том числе 141 русский и 767 английских).³³

Особо следует отметить, что декларация 1780 г., по сути дела, отстаивала тот же принцип, который в 1776 г. по предложению Дж. Адамса одобрил Континентальный

³¹ О вооруженном морском нейтралитете// Текст декларации от 28 февраля (10 марта) 1780 г. - С. 64-66.

³² Там же

³³ Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII века. - М., 1956. - С. 128 и др.

конгресс США («свободные корабли, свободные товары»), то есть право свободной торговли нейтральных стран во время войны любыми товарами, за исключением прямой военной контрабанды.³⁴

Причины широкого признания декларации заключаются в том, что ее принятие было подготовлено ходом предшествующих событий, развитием теории морского права и практикой торгового мореплавания. Этим же определяется и ее значение в истории международных отношений. Высказывалась, правда, точка зрения о том, что русское правительство будто бы не понимало значения предпринятого им акта, а Екатерина II полагала даже, что оказывает своей декларацией услугу Англии, но такое мнение не выдерживает сколько-нибудь серьезной критики. Действительно, само британское правительство все эти годы не оставляло мысли о возможной поддержке со стороны России. Еще 5 ноября 1779 г. «искренне любящий брат» Екатерины II английский король Георг III просил о демонстрации русских морских сил, которые могли бы, по его словам, «восстановить и укрепить спокойствие Европы, рассеять организовавшуюся против меня и утвердить систему равновесия, которую эта лига стремится уничтожить».³⁵ Отдельно стоит указать, что в донесениях в Лондон Дж. Гаррис пытался выставить декларацию о вооруженном нейтралитете в дурном свете, а также принизить ее значение.³⁶

Действия России имели немалое значение для улучшения международного положения Соединенных Штатов, подрыва морского могущества Англии и ее дипломатической изоляции. Высокую оценку вооруженного нейтралитета дал Б. Франклин, писавший американскому агенту в Голландии Ш. Дюма в июне 1780 г.: "Я весьма одобряю принципы конфедерации нейтральных держав и хотел бы не только уважать суда как приятельский дом, хотя бы и вмещающий товары противника, но и желал бы во имя человечества, чтобы международное право было дополнено постановлением, гласящим, что даже в военное время всем людям, трудящимся над доставанием пропитания другим или над обменом предметов первой необходимости или удобств для общего блага человечества, как хлебопашцам на своих нивах, рыбакам на своих ладьях и купцам на невооруженных судах, было разрешено продолжать разную свою невинную и полезную деятельность без перерывов и помех и чтобы у них ничего не было отнято, {62} даже если это будет нужно неприятелю, без надлежащей оплаты за все у них взятое"²⁸.

³⁴ Аптекер Г. Американская революция. 1763-1783. - М., 1962. С. 229-230, 235, 243

³⁵ Георг III - Екатерине II, 5 ноября 1779 г.// J. Harris. Diaries. Vol. 1. - P. 265; История дипломатии. - Изд. 2-е. - Т. I. - М., 1959. - С. 394

³⁶ Гаррис - Стромонту, 13(24) декабря 1780 г. Запись беседы от 7(18) декабря//J. Harris. Diaries. - Vol. 1. - P. 355.

Характеризуя благоприятную для США международную обстановку, сложившуюся после провозглашения вооруженного нейтралитета, Дж. Вашингтон отмечал, что декларация России, к которой присоединились все другие государства Европы, унижает "гордость и силу Великобритании на море"²⁹.

Исключительно высокую оценку декларации России давал Дж. Адамс, рассматривавший ее чуть ли не как более неприятный для Англии акт, чем объявление войны. В частности, в письме президенту Континентального конгресса США от 26 апреля 1780 г., основываясь на материалах английских газет и прений в парламенте, Адамс сообщал об огромном недовольстве в Англии провозглашением Россией вооруженного нейтралитета. Вместе с тем он считал, что исправление международного права, к которому стремится русское правительство, будет выгодно для всех стран, и особенно для Соединенных Штатов Америки ³⁰. В сентябре - октябре 1780 г. декларация о вооруженном нейтралитете стала предметом специального рассмотрения Континентальным конгрессом США. На заседании 26 сентября 1780 г. Р. Ливингстон внес предложение признать, что содержащиеся в русской декларации правила "полезны, разумны и справедливы". Как и другие члены конгресса, он считал, что декларация России заслуживает "самого неотложного внимания поднимающейся республики" ("the earliest attention of a rising republic")³¹.

В соответствии с рекомендациями комитета, созданного для рассмотрения этого вопроса, 5 октября 1780 г. Континентальный конгресс принял специальное постановление, полностью одобрявшее декларацию Екатерины II как основанную "на принципах справедливости, беспристрастности и умеренности". Постановление предусматривало подготовку соответствующих инструкций для военных судов США, а также уполномочивало американских представителей за границей присоединиться к провозглашенным Россией принципам ³². 27 ноября 1780 г. Континентальный конгресс утвердил инструкцию для капитанов и штурманов военных кораблей США, подготовленную советом адмиралтейств и основанную на принципах декларации Екатерины II. Конгресс постановил, что эти принципы "должны служить в Соединенных Штатах правилом при определении законности призов"³³.

В литературе иногда упоминается также письмо президента Континентального конгресса С. Хантингтона, которое было якобы направлено российскому правительству, и даже приводится отрывок, где говорится о "великой и доброй союзнице" Соединенных Штатов ³⁴. Между тем в тексте этого письма речь шла о желании конгресса, чтобы его "чувства и мероприятия" были возможно скорее доведены до сведения "его

христианнейшего величества" ("Sa Majeste Tres Chretienne"), то есть французского короля Людовика XVI 35. Естественно поэтому, что слова о "великой и доброй союзнице" США относились к Франции, а не к России. В то же время сам факт одобрения в октябре 1780 г. Континентальным конгрессом декларации о вооруженном нейтралитете и послышки соответствующих инструкций командирам американских военных кораблей действительно имел место, и о нем русскому правительству стало известно как через французского посланника в Санкт-Петербурге маркиза Ш. Верака, так и непосредственно от американских представителей в Европе Ш. Дюма и Дж. Адамса. Пересылая решение Континентального конгресса Голицыну, Адамс писал 8 марта 1781 г., что он счастлив "быть орудием формального обязательства Соединенных Штатов Америки в верности преобразованию международного морского права, делающему такую честь нынешнему веку"³⁶.

В целом провозглашение декларации о вооруженном нейтралитете в 1780 г. и образование в дальнейшем лиги нейтральных стран во главе с Россией имели в истории международных отношений того периода первостепенное значение. Декларация Екатерины II, направленная по своей сути против морского деспотизма Великобритании, была выгодна для всех других государств, и особенно для Соединенных Штатов. Не случайно поэтому ее приветствовали руководители молодой республики, а Континентальный конгресс официально одобрил провозглашенные Россией принципы. В дальнейшем, на протяжении многих десятилетий, защита прав нейтрального мореплавания стала прочной основой русско-американского сближения.

Наряду с провозглашением вооруженного нейтралитета важнейшим актом русской дипломатии в 1780-1781 гг. было выдвижение предложений о мирном {64} посредничестве между Англией и ее противниками. В цитированном секретном докладе Коллегии иностранных дел Екатерине II от 5 августа 1779 г. отмечалось, что в интересах России было бы приобретение "в настоящей, все части света объемлющей войне завидной роли медиации". В своих честолюбивых планах Екатерина II не прочь была стать "арбитром дел" при заключении мира, который «будет обнимать все части обитаемого света».³⁷

В этой связи одной из главных целей провозглашения вооруженного нейтралитета было стремление укрепить международный авторитет России и придать большее значение ее мирной инициативе. Касаясь этого вопроса, Панин в докладе Екатерине II в марте 1780 г. заметил, что соединение нейтральных держав "придаст еще более важности нашим беспристрастным стараниям восстановить тишину в Европе». Голицын, излагая план союза

³⁷ Секретный доклад Коллегии иностранных дел Екатерине II, 5(16) августа 1779 г. // АВПР. - Ф. Секретные мнения, 1725- 1798.- Д. 597.- Л. 114.

нейтральных держав для защиты торгового мореплавания, в свою очередь, отмечал, что его основная цель – «положить конец войне между Англией и бурбонским домом, предложив им посредничество императрицы и Республики».³⁸

Хотя история переговоров, завершившихся подписанием договоров между Англией, с одной стороны, и США, Францией, Испанией и Голландией - с другой, в 1783 г., хорошо известна, их начальный период, и прежде всего роль России на раннем этапе сложной дипломатической борьбы, предшествовавшей открытию конкретных переговоров, оставался не вполне ясным. Так, известный авторитет по дипломатической истории войны за независимость профессор С. Ф. Бимис отмечал, что посредничество было, по существу, направлено против независимости Соединенных Штатов и привело бы к тому, что значительная часть их территории осталась бы в руках Великобритании. Между тем внимательное ознакомление с содержанием мирных предложений русского правительства и обстоятельств, в ходе которых они были выдвинуты, позволяет оценить их объективное значение совсем по-иному. В предварительном и неофициальном порядке мирные предложения России были выдвинуты Н. И. Паниным в беседе с новым французским посланником в Санкт-Петербурге маркизом Вераком в конце лета 1780 г. Руководитель российского ведомства иностранных дел был тогда уже уверен, что англичане никогда не смогут вновь подчинить свои восставшие колонии. Однако, для того чтобы обеспечить независимость Америки, не ущемляя при этом гордости Великобритании, следовало, по его мнению, первоначально заключить перемирие, после чего французский король мог бы запросить каждую из колоний в отдельности относительно того, желает ли она сохранить свою независимость. При этом Панин откровенно заявил, что рассматривает американскую независимость как выгодную "для всех стран, и особенно для России». В соответствии с его планом Америка получила бы «полную свободу решать свою собственную судьбу, и... во время перемирия она могла бы свободно торговать со всеми странами. Анализируя все сказанное Паниным, французский посланник заключал, что у него «имеются основания полагать, что втайне Россия выступает за предоставление американцам независимости».

На первый взгляд может показаться, что предложения Панина были совершенно нереальными и к тому же не слишком благоприятными для восставших американцев. В дипломатических кругах предполагалось, что в случае осуществления этого плана обе Каролины останутся верными британской короне 42. Еще в июне 1780 г. Екатерина II сообщила австрийскому императору Иосифу II о своем желании, "чтобы был заключен мир и

³⁸ Д. А. Голицын - Н. И. Панину, 7(18) февраля 1780 г.//АВПР.- Ф. Сношения России с Голландией, 1780.- Д. 207.- Л. 35-39;

чтобы часть колоний получила независимость"⁴³. Наконец в декабре 1780 г. в частной беседе с английским посланником Гarrisом императрица высказалась на этот счет особенно определенно: «Заключайте мир, начинайте переговоры с вашими колониями... постарайтесь их разъединить».

При анализе предложений российского правительства крайне важно также учитывать конкретные обстоятельства и время их выдвижения. Напомним, что уже несколько лет шла тяжелая и изнурительная война без видимой перспективы на успех. Значительная часть территории Соединенных Штатов, включая Нью-Йорк, была оккупирована британскими войсками. В мае 1780 г. англичане нанесли тяжелое поражение армии США под Чарлстоном, в результате которого был открыт путь в Южную Каролину и Джорджию. 16 августа войска генерала Корнуоллиса одержали на юге еще одну победу - под Камденом (Южная Каролина).³⁹ Еще в ноябре 1778 г. союзница Франции Испания предложила мирное урегулирование на основе *uti possidetis* (букв. "как владеете"), то есть соответственно территориям, занимаемым в то время воюющими сторонами (аналогичным путем после перемирия 1609 г. обрели свою независимость Соединенные Провинции Голландии).

Значение русских предложений в полной мере становится ясным, если учесть отношение к ним графа Верженна. По словам французского министра, в беседе с Вераком Н. И. Панин выдвинул "несколько идей", призванных решить главную трудность - вопрос о независимости Америки, этот подлинный "гордиев узел настоящей войны" ("*le noeud Gordien de la presente guerre*")⁴⁹. Если бы этот узел был разрушен, то непосредственным следствием, без сомнения, явился бы мир. Державы, заинтересованные в восстановлении мира, едва ли отказались бы выяснить у «Соединенных Провинций Америки» их намерения и получить у каждой из них в отдельности "аутентичную декларацию" о стремлении остаться в состоянии независимости. По мнению Верженна, это ни в коей мере не уронило бы достоинства Франции и не нарушило бы принятых ею обязательств. Американцы остались бы "арбитрами и хозяевами" своего положения. "Если какие-либо из Соединенных Провинций предпочли возвратиться под господство Англии, обязательства короля ни в коей мере не были бы затронуты", поскольку гарантия французского правительства в этом случае на них не распространялась. В целом это было бы приемлемо для Франции и в то же время почетно для Великобритании. Не были в принципе против заключения перемирия и посредничества

³⁹ American Military History. - Wash., 1969. - P. 87-88; Shy J. The American Revolution. The Military Conflict Considered as a Revolutionary War//Essays on the American Revolution/Ed. by S. G. Kurts and J. H. Hutson. - Chapel Hill, 1973. - P. 141; Higginbotham D. The War of American Independence. - N. Y., 1971.

нейтральных держав и сами Соединенные Штаты при условии, что это приведет в дальнейшем к признанию их независимости 50.

Исключительно высоко Верженн отзывался в рассматриваемых нами инструкциях и о лиге нейтральных стран во главе с Россией. По словам французского министра, "действительная" цель настоящей войны состояла в том, чтобы все нации пользовались свободой мореплавания. Выражая согласие на то, чтобы Россия выступила в роли "посредника и арбитра", Верженн рассчитывал, что в этом случае при заключении мирного договора в нем найдут отражение принципы декларации Екатерины II о вооруженном нейтралитете.

Уже 23 октября 1780 г. маркиз Верак сообщил Панину о благожелательном отношении французского правительства к русским мирным предложениям, а на следующий день переслал полный текст депеши Верженна от 12 октября 1780 г. 52 Эта депеша предназначалась только для сведения императрицы, и посланник специально подчеркивал ее сугубо конфиденциальный характер. Сам Панин также держал свои переговоры с Вераком в строгой тайне, и этим, быть может, отчасти объясняется безрезультатность поисков каких-либо официальных протоколов или записей бесед с французским посланником в бумагах Коллегии иностранных дел. О них ничего не было известно ни Дж. Гаррису, ни его другу Г. Потемкину. «Я не смог получить какой-либо дополнительной информации о предполагаемом предложении императрицы о посредничестве», - с сожалением доносил лорду Стормонту английский посланник из Санкт-Петербурга в октябре 1780 г. "Князь Потемкин заявил о своем незнании об этом шаге и о том, что ничего подобного не появлялось в бумагах, которые ему посылались... С каждым днем мне все труднее вести здесь дела, - жаловался в этом же письме Гаррис. Князь Потемкин или не может, или боится мне помогать, а мои враги владеют всеми другими путями ко двору. Ваше с-во, однако, может быть уверено, что я буду сражаться до конца».⁴⁰

Значение декларации о вооруженном нейтралитете нельзя оценить однозначно, она оказала скорее психологическое воздействие на воюющие стороны, политическое влияние не столь высоко, что не умоляет ее историческое значение.

Вместе с тем факт выдвижения Н. И. Паниным конкретного плана мирного посредничества и последующие неоднократные выступления российского правительства в пользу заключения мира не могли не способствовать открытию прямых переговоров и окончательному мирному урегулированию.

⁴⁰ Верак - Н. И. Панину, 24 октября 1780 г. - Л. 347.

Глава 3. Миссия Ф. Дейны в Санкт-Петербурге. Фактическое признание Соединенных Штатов Америки

Отказ России послать войска в Америку и провозглашение декларации о вооруженном нейтралитете существенно изменили первоначальные представления об отношении России к войне с США за независимость и даже привели к зарождению в Америке слишком оптимистических надежд.

16 сентября 1780 г. Дж. Адамс направил президенту Континентального конгресса С. Хантингтону письмо, в котором отмечал, что лига вооруженного нейтралитета привлекла к себе всеобщее внимание и, судя по поступившим сообщениям, вскоре последует признание ею независимости Соединенных Штатов. В этой связи американский уполномоченный в Гааге рекомендовал назначить дипломатических представителей США во все страны - участницы лиги вооруженного нейтралитета, то есть Нидерланды, Россию, Швецию, Данию и Пруссию. Другой американский дипломат, Артур Ли, вернувшись в Филадельфию, в письме к президенту Континентального конгресса от 7 декабря 1780 г. высказался в том же духе и подчеркнул, что «большая сила Российской империи, мудрость и широта взглядов ее министров и уважение, которым пользуется ее императрица, придают этому двору наибольший вес в конфедерации нейтральных государств».⁴¹

Учитывая эти обращения, Континентальный конгресс принял в середине декабря 1780 г. решение о необходимости посылки в Санкт-Петербург американского дипломатического представителя. Для подготовки полномочий и инструкций новому посланнику была создана комиссия в составе Дж. Дуэйна, Дж. Уитерспуна и Дж. Медисона, а в качестве кандидатов на вакантный пост были выдвинуты Ф. Дейна, А. Ли и полковник А. Гамильтон. Избранным на пост посланника 19 декабря 1780 г. оказался Ф. Дейна «бывший делегат в конгресс штата Массачусетс и член совета указанного штата». Одновременно председатель Континентального конгресса С. Хантингтон подписал соответствующие инструкции, полномочия и верительную грамоту новому посланнику.⁴²

«Великая цель вашей миссии, - указывалось в этих инструкциях, заключается в том, чтобы заручиться расположением и поддержкой ее и. в-ва в отношении суверенитета и независимости Соединенных Штатов и заложить основу для взаимопонимания и дружественной связи между подданными ее и. в-ва и гражданами этих Соединенных Штатов

⁴¹ Письмо Дж. Адамса от 16 сентября 1780 г. и письмо А. Ли от 7 декабря 1780 г. президенту Континентального конгресса/RDCUS. - Vol. IV. P. 57-58, 182-186.

⁴² Journals of the Continental Congress. - Vol. XVIII. - P. 1196; Ibid. - P. 1166-1173.

в целях взаимной выгоды обеих стран».⁴³ В случае благоприятного приема Дейна должен был подписать в Санкт-Петербурге конвенцию о присоединении США к вооруженному нейтралитету и согласовать проект договора о дружбе и торговле.

Позднее, в октябре 1781 г., Роберт Ливингстон, избранный секретарем по иностранным делам, писал Дейне, что американский народ испытывает «глубочайшее уважение» к петербургскому двору. «План вооруженного нейтралитета рассматривается им как лучшее доказательство широкой и благородной политики» правительства Екатерины II, а осуществление этого плана - важной вехой в освобождении мировой торговли от английского деспотизма».⁴⁴

Ф. Дейна предпочитал, следовать советам Дж. Адамса, который был убежден в другом. По мнению последнего, обстоятельства для миссии Дейны в России весьма благоприятны. У Соединенных Штатов нет ничего, что надо было бы скрывать от других держав. Наоборот, Америка «слишком долго молчала в Европе. Ее дело это дело всех народов и всех людей; для того, чтобы его одобрили, нужно только его объяснить».⁴⁵

Ободренный советами своего коллеги, Ф. Дейна 7 июля 1781 г. отправился из Амстердама в Санкт-Петербург, куда прибыл 27 августа 1781 г.⁴⁶

Несколько дней спустя после приезда в русскую столицу Ф. Дейна поставил в известность о своей миссии Верака. Французский дипломат выразил сомнение в том, что царское правительство согласится признать представителя государства, которое в его глазах политически еще не существует. Кроме того, этот шаг неизбежно вызовет протесты Великобритании и поставит под сомнение беспристрастность мирного посредничества. Дополнительным препятствием к установлению контактов с царским правительством станет незнание Дейной французского языка.⁴⁷

Дейна не соглашался с доводами француза. Он был уверен, что Екатерина II не могла предложить посредничество и согласиться с участием американского представителя на мирном конгрессе, если бы она не признавала политического существования Соединенных Штатов, независимость которых была провозглашена еще 4 июля 1776 г. Вераку пришлось

⁴³ Хантингтон - Ф. Дейне, 8(19) декабря 1780 г. (//Massachusetts Historical Society.- Dana Papers, Box 1770-1782 (далее MHS). (Journals of Continental Congress, 1774-1789. - Vol. XVIII. - P. 1168-1169; RDCUS. - Vol. IV. - P. 201).

⁴⁴ Р. Ливингстон - Ф. Дейне, 22 октября 1781 г.//RDCUS. - Vol. IV. - P. 802-805.

⁴⁵ Дж. Адамс - Ф. Дейне, 18 апреля 1781 г.//Ibid. - P. 368-369.

⁴⁶ MHS. - F. Dana Papers. Journal from Amsterdam to St. Peterburg in the Months of July and August 1781.

⁴⁷ Ф. Дейна - Вераку, 21 августа, //RDCUS. - Vol. IV. - P. 683- 684, 684-685; NARS, PCC. - R. 117.- P. 562-563, 594-596

объяснять, что в соответствии с русско-австрийским планом переговоры Великобритании с восставшими колониями должны были происходить без вмешательства других воюющих сторон и императорских дворов, если только их посредничества не будут просить официально.⁴⁸

В конечном итоге американскому дипломату пришлось согласиться с доводами посланника французского короля и отложить какие-либо официальные представления царскому правительству. К тому же Дейна прибыл в Санкт-Петербург в то время, когда Панин был уже отстранен от руководства ведомством иностранных дел. Правда, сначала он был только отправлен в трехмесячный отпуск, и в столице ходили слухи о его скором возвращении. Именно на это рассчитывал и Дейна, когда решил последовать совету своего французского коллеги и не торопиться с официальным извещением о своей миссии. "Граф Панин в скором времени вернется ко двору, а он из всех императорских министров наиболее расположен к Соединенным Штатам, - сообщал американский дипломат в своем первом донесении из русской столицы в сентябре 1781 г.

Надеждам на возвращение Н. И. Панина так и не суждено было осуществиться. Все большее влияние на определение курса внешней политики России оказывали А. А. Безбородко и Г. А. Потемкин. Центр внимания правительства Екатерины II переместился к Югу, и прежде всего к Крыму, а заинтересованность в прекращении военных действий в Европе и Америке соответственно уменьшилась. Следует учесть также, что английская дипломатия приложила все усилия, чтобы воспрепятствовать установлению прямых дипломатических отношений между обеими странами. Едва только в Лондоне весной 1781 г. стало известно о назначении Ф. Дейны в Санкт-Петербург, британский министр иностранных дел лорд Стормонт не замедлил сообщить И. М. Симолину, что в Англии "совершенно не обеспокоены этим и считают, что нанесли бы оскорбление дружеским чувствам ее и. в-ва к Великобритании, если бы заподозрили у нее хоть малейшее желание принять этого нового посланника при своем дворе». Не очень полагаясь, по-видимому, на "дружеские чувства" императрицы, Дж. Гаррис оказал в Санкт-Петербурге открытое давление с целью помешать успеху миссии Дейны, предупредив, что в условиях приближающейся войны с Турцией России вряд ли целесообразно «одобрить меру, которая навсегда возбудит неприязнь английской нации».

После получения известий о заключении предварительного мира и заверения П. Бакунина в том, что «его миссия и персона вполне приемлемы для императрицы», Дейна

⁴⁸ Ф. Дейна - Вераку, 23 августа и Верак - Дейне, 12 сентября 1781 г. // RDCUS. - Vol. IV. - P. 695-699, 705-707; NARS, PCC. - R. 117. - P. 570-576, 590-592

решился 24 февраля 1783 г. официально известить русское правительство о своем назначении на пост посланника США в Санкт-Петербурге.⁴⁹ Возобновление в марте 1783 г. русско-австрийской посреднической миссии заставило Екатерину II отложить предоставление Дейне официальной аудиенции. Тем временем, однако, за ним сохранялся свободный доступ к высшим чиновникам Коллегии иностранных дел. 12 апреля в беседе с Дейной вице-канцлер И. А. Остерман сообщил, что до подписания окончательного мирного договора императрица не может принять американского посланника, так как это было бы несовместимо с правилами нейтралитета и с принятой ролью беспристрастного посредника. "Коль же скоро оный трактат совершится, - заявил Остерман, - может он (т. е. Ф. Дейна. - Н. Б.) быть уверен, что тогда не будет уже настоять никакого затруднения к заведению такового с его начальниками непосредственного сношения". Одновременно Остерман указал также на необходимость представления новой верительной грамоты.⁵⁰

Выдвинутые русским правительством формальные мотивы встретили решительные возражения Ф. Дейны. Особенно смущало американского посланника требование представления новой верительной грамоты. В пространном меморандуме, представленном Остерману 27 апреля 1783 г., Дейна указал, что США уже около 7 лет являются независимым и суверенным государством и их независимость отнюдь не проистекает от признания английского короля.⁵¹

Доводы Дейны, основанные на принципах народного суверенитета, не могла, разумеется, произвести особого впечатления (разве только отрицательного) на царское правительство. В официальном ответе Дейне от 3 (июня 1783 г. подтверждалось, что, хотя императрица "с чувством удовлетворения" восприняла известие о посылке официального представителя США, она может признать его только после подписания окончательного мирного договора. Вместе с тем (и это очень важно) в ответе указывалось, что не только Дейна, но и все его соотечественники, которые приедут в Россию "по торговым и другим делам", встретят «самый благожелательный прием и защиту в соответствии с международным правом».⁵² По существу, это означало признание США де-факто.

Что же касается вопроса о времени существования США как независимого государства с юридической точки зрения, то русское правительство предпочло уклоняться от

⁴⁹ Ф. Дейна - И. А. Остерману, 24 февраля (7 марта) 1783 г. и 10(21) апреля 1783 г.//RDCUS. - Vol. VI. - P. 275, 390; Россия и США. - С. 119.

⁵⁰ Запись беседы Ф. Дейны с И. А. Остерманом, 12(23) апреля 1783 г.//Россия и США. - С. 122-124, подлинник см. АВПР. - Ф. Сношения России с США. - Д. I. Л. 1-4.

⁵¹ . Дейна - И. А. Остерману, 27 апреля (8 мая) 1783 г.// RDCUS. Vol. VI. - P. 411-415

⁵² И. А. Остерман - Ф. Дейне, 3(14) июня 1783 г.//АВПР.- Ф. Сношения России с США.- Д. 3.- Л. 1-2 (подлинник); RDCUS. - Vol. VI. - P. 494-495; Россия и США. - С. 128-129.

рассмотрения «столь нежной материи». И. А. Остерман уведомил Ф. Дейну, «что чем менее будет он входить в споры и разбирательства, тем приятнее будет его особа и тем скорее достигнет он желаемого в деле своем успеха».⁵³ Благодаря за данные ему «обнадеживания», Дейна обещал ожидать подписания окончательного мирного трактата. Американский дипломат приносил также "величайшую благодарность за уверения" в том, что тем временем не только он, «но и те граждане Соединенных Штатов, которые по торговым или иным делам" окажутся в империи, «найдут здесь самый благожелательный прием и защиту в соответствии с международным правом».⁵⁴

Как уже отмечалось, при своем назначении в Санкт-Петербург в декабре 1780 г. Ф. Дейна был уполномочен подписать конвенцию о присоединении к вооруженному нейтралитету и согласовать проект договора о дружбе и торговле. В новых условиях, когда независимость Соединенных Штатов была фактически обеспечена и был подписан предварительный мирный договор, США уже не так остро нуждались в новых союзниках и даже опасались быть вовлеченными в систему европейской политики, в частности в связи с предложениями о присоединении к вооруженному нейтралитету, сделанными Голландией. Полномочия Дейны в части заключения соглашения о присоединении США к вооруженному нейтралитету не были возобновлены, так как «действительные интересы этих штатов требуют, чтобы они были как можно меньше связаны с политикой и спорами европейских стран". Вместе с тем в решении от 12 июня 1783 г. отмечалось, что в целом либеральные принципы лиги нейтральных стран благоприятны для интересов всех стран, особенно Соединенных Штатов, и "в этой связи последним надлежит содействовать им в той мере, в которой это совместно с основным направлением их политики».

Получив от американского конгресса разрешение вернуться, Дейна 28 июля 1783 г. известил Остермана о своем намерении покинуть Санкт-Петербург. Во избежание "недоразумений" в связи с неожиданным отъездом Дейна счел целесообразным сослаться в письме к Остерману от 3 августа 1783 г. на расстроенное здоровье и личные дела.⁵⁵

Дейна практически очень мало сделал, чтобы хоть как-то выполнить эту важную часть своей миссии. Находясь в Санкт-Петербурге около двух лет, он, несомненно, имел возможность завязать связи с теми кругами русского общества, которые в какой-то степени могли содействовать успеху его миссии. Конечно, Франция накануне революции - это не

⁵³ Запись беседы И. А. Остермана с Ф. Дейной 3(14) июня 1783 г.// Россия и США. - С. 129-130; подлинник см. АВПР. - Ф. Сношения России с США, 1783. - Д. 1. - Л. 5-6.

⁵⁴ Ф. Дейна - И. А. Остерману, 5(16) июня 1783 г.//Россия и США. - С. 130; подлинник см. АВПР. - Ф. Сношения России с США. - Д. 2. - Л. 37.

⁵⁵ Ф. Дейна - И. А. Остерману, 3(14) августа 1783 г.//RDCUS.- Vol. VIP. 656.

крепостническая Россия времен Екатерины II. Рассчитывать на особый успех пуританскому дипломату не приходилось. Столь же очевидно, однако, что Дейна - это не Франклин и проникнуть в высшее общество Санкт-Петербурга безвестному юристу из Массачусетса было куда труднее, чем его знаменитому коллеге - прославленному естествоиспытателю и философу - в парижские салоны. Деятельность Дейны еще более затруднялась тем, что он не знал не только русского, но даже французского языка, и одно это уже не могло не сказаться на его деятельности в Санкт-Петербурге самым отрицательным образом.

Но если формального признания США как независимого государства в то время не произошло (после заключения мира с Англией, опасаясь вовлечения в европейскую систему политики, само американское правительство не проявляло интереса к установлению дипломатических отношений с Санкт-Петербургом), по существу, можно с полным основанием говорить о признании нового государства де-факто. На это дают право прежде всего упоминавшийся ранее ответ русского правительства Ф. Дейне от июня 1783 г., практическая деятельность русских дипломатов за границей и, наконец, официальные инструкции, полученные ими несколько позже из Санкт-Петербурга. Показательно, в частности, сообщение И. С. Бярятинского летом 1783 г. о том, что Б. Франклин сделал «всему дипломатическому корпусу первую визиту и все послы и посланники ему оную отдали».⁵⁶

Впрочем, все это до известной степени только формальные моменты. Важнее, что, как показывают изученные материалы, позиция России в трудные, критические для США годы борьбы за свободу и независимость объективно имела существенное значение для улучшения международного положения восставших колоний, для дипломатической изоляции Англии и в конечном итоге для победы США в борьбе против Англии. Ряд документов о мирном посредничестве России свидетельствует даже о ее стремлении, выраженном, правда, очень, осторожно, склонить Англию к примирению с восставшими и признанию их независимости.

Речь идет, понятно, не о каких-то «симпатиях» Екатерины II и ее правительства к восставшим колонистам, а о соображениях реальной политики: все возрастающем недовольстве политикой британского кабинета, стремлении императрицы играть роль арбитра в европейских делах, понимании неизбежности отделения колоний и даже заинтересованности России в образовании независимых США, поддержании европейского «равновесия», укреплении международного престижа и влияния России и т. д. Огромное

⁵⁶ И. С. Бярятинский - Екатерине II, 29 июня (10 июля) 1783 г.// АВПР. - Ф. Сношения России с Францией, 1783. - Д. 393. - Л. 204.

международное значение имело провозглашение Россией в 1780 г. декларации о вооруженном нейтралитете. Эта декларация, направленная своим острием против Англии, была выгодна для всех других стран, и особенно для США.

Даже после отставки Н. И. Панина в мае 1781 г. и изменения общего курса внешней политики России царское правительство не оставляло мысли оказать при случае содействие для достижения примирения между Англией и восставшими американцами.

Так, в феврале 1782 г., передавая Остерману «высочайшую волю», секретарь Екатерины II Безбородко писал, что, следуя «дружественному к короне великобританской расположению», императрица «весьма желала бы, чтобы дело между оною и селениями в Америке, от нее отложившимися, кое по сие время было единым препятствием в примирении, могло быть окончено беспрепятственным и предварительным между ними соглашением и чтобы нынешняя бытность в Голландии г-на Венворта, равно как и помянутых селений емиссара Адамса, могла дать тому повод». В соответствующих инструкциях А. И. Моркову в этой связи предлагалось одновременно подтвердить, чтобы он действовал в этом вопросе с крайней осторожностью, "не дая причины Англии заключить, будто здешний двор хотел мешаться в дела ее с американскими селениями».⁵⁷

Поражение английских войск в Америке привело весной 1782 г. к падению старого кабинета и приходу к власти вигского правительства Рокингэма - Фокса. У Англии не оставалось иного выхода, кроме признания независимости США и согласия на открытие мирных переговоров. «Когда бывшее министерство мне заявляло и повторяло, - доносил И. М. Симолин из Лондона 7 июня 1782 г., - что нация скорее похоронит себя под обломками государства, чем пойдет на признание независимости Америки, то в. с-во соблаговолит вспомнить - оно говорило внушительным тоном и располагало голосами избирателей до катастрофы пленения армии Корнуоллиса... Событие в Чесапике создало новую обстановку и вызвало отставку упомянутого министерства. Если в то время шансы на победу и на поражение британского оружия были бы равны, я склонен думать, что упомянутое министерство продолжало бы еще существовать и не отступилось бы от своего плана покорить Америку силой оружия и с этой целью прибегнуть к самым крайним средствам».⁵⁸

В связи с подготовкой подписания окончательного мирного договора в Париже летом 1783 г. вновь встал вопрос о русско-австрийском посредничестве. На этот раз речь шла о

⁵⁷ А. А. Безбородко - И. А. Остерману, 14(25) февраля 1782 г.// АВПР. Ф. Высочайше апробованные доклады по сношениям с иностранными державами, 1782. - Д. 8. - Л. 43-44.

⁵⁸ И. М. Симолин - И. А. Остерману, 7(18) июня 1782 г.// АВПР. - Ф. Сношения России с Англией. - Д. 322. - Л. 7-10; см. также Россия и США. - С. 103-104.

чисто формальной стороне дела - будут ли под текстом договора стоять подписи русского и австрийского представителей. Этот процедурный момент имел тем не менее существенное значение для Соединенных Штатов, поскольку из акта подписания договора Россией и Австрией вытекало официальное признание независимости нового государства правительствами обеих держав. Понятно поэтому, что, когда министр иностранных дел Франции Верженн спросил американских уполномоченных, не хотят ли США подписать окончательный мирный договор при посредничестве петербургского и венского дворов, они не замедлили ответить согласием.⁵⁹ С другой стороны британский представитель Д. Хартли решительно отклонил это предложение.

Российский посланник в Париже И. С. Барятинский сообщал по этому поводу в Санкт-Петербург 13 августа 1783 г.: «Вчерашний день съехался я с Франклином; он всегда со мною обращается с довольною доверенностью. Между разговорами сделал я ему персонально от себя приветствие по поводу учиненного {90} от Адамса отзыва о намерении их пригласить нас и графа Мерсия к подписанию трактата с Англией... Франклин ко мне отозвался: мы, конечно, за особенную честь всегда поставлять бы себе стали, что начало нашей независимости утвердилось, и мы все силы к тому с нашей стороны и употребляем, но мы еще в том не уверены, можем ли иметь честь, ибо г-н Гартлей, комиссар аглинский, с которым мы теперь по сему делу трактуем, в том нам упорствует, отзываясь, что Англии нет нужды ни в какой медиации».⁶⁰

В переговорах, которые Франклин и Адамс вели с Хартли и Верженном, французский министр, хотя и делал вид «строго нейтральной стороны», на деле же был против принятия посредничества, и вопрос в конце концов был оставлен. Для американских представителей не составляло секрета, что эта оппозиция проистекала из стремления Англии и Франции предотвратить укрепление международных позиций США. «Подписание договора двумя императорскими дворами - писал Дж. Адамс, произвело бы глубокое и важное впечатление в нашу пользу на добрую половину Европы, как друзей этих дворов, и на другую половину, как их врагов... Из всех бесед, которые имел с графом Мерси и г-ном Морковым, очевидно, что оба двора желали и их посланники были, конечно, честолюбивы подписать наш договор. Они и их государи хотели, чтобы их имена могли бы прочесть в Америке и чтобы их уважали там, как своих друзей».⁶¹

⁵⁹ Дж. Адамс - Р. Ливингстону, 9, 12 и 16 июля 1783 г.//RDCUS. - Vol. VI. - P. 529, 539, 551-552.

⁶⁰ И. С. Барятинский - И. А. Остерману, 13(24) августа 1783 г.// АВПР. - Ф. Сношения России с Францией. - Д. 397. - Л. 43-44.

⁶¹ Дж. Адамс - президенту Континентального конгресса, 5 сентября 1783 г.//RDCUS. - Vol. VI. - P. 674-676.

В результате русские уполномоченные Барятинский и Морков подписали только мирные договоры с Англией, Францией и Испанией.⁶² На окончательном мирном договоре между Великобританией и США, заключенном в Париже 3 сентября 1783 г., их подписи отсутствовали. Уже после официального подписания договора Франклин "приватно" передал его текст русским уполномоченным, которые почли представить этот документ Екатерине II.⁶³ В связи с окончанием войны в Америке Франклин также переслал Барятинскому для передачи Екатерине II «книгу-конституцию Соединенных Американских Провинций и медаль, выбитую на их независимость».⁶⁴

Важнейший итог: Наконец, само правительство Екатерины II дало официальное указание русским дипломатам руководствоваться в отношениях с представителями США общепринятыми нормами, которым следуют другие державы, «тем паче, что по признанию независимости областей Американских со стороны самой Англии ничто не препятствует уже поступать с ними как и с другими республиками.»⁶⁵

По сути дела, это означало фактическое признание Соединенных Штатов Америки.

⁶² АВПР. - Ф. Сношения России с Францией, 1783. - Оп. 93/6. - Д. 403.Л. 62-84, 90-115, 116-126, 127-144.

⁶³ Там же. - Л. 58-60, 145-156

⁶⁴ И. С. Барятинский - Екатерине II, 30 августа (10 сентября) 1783 г.//Россия и США. - С. 140; подлинник см. АВПР.- Ф. Сношения России с Францией, 1783. - Оп. 96/6. - Д. 394. - Л. 10-11.

⁶⁵ И. А. Остерман - С. А. Колычеву, 23 августа (3 сентября) 1784 г.//Россия и США. - С. 144. Архивный отпуск см. АВПР. - Ф. Сношения России с Голландией, 1781. - Д. 268. - Л. 7.

Заключение

Влияние российской внешней политики на победу американских колоний в Войне за независимость достаточно велико.

Изучив ключевые события, связанные с дипломатической политикой Российской Империи времен Войны за независимость, стоит отметить что комплекс событий связанных с российской внешней политикой на первоначальном этапе войны отразил готовность российского правительства отказаться от союза с Англией в войне, что можно оценить как большую услугу для американских колоний. Политика вооруженного нейтралитета и попытки российского посредничества по установлению мира сыграли важную роль для становления американской государственности, т.к. событие связанное с вооруженным нейтралитетом способствовало ослаблению гегемонии английской торговли, хотя и некоторые современники и исследователи и оценивали вооруженный нейтралитет, как мыльный пузырь, психологическое значение заключения декларации недооценивать нельзя. Миссия Фрэнсиса Дейны в Санкт-Петербурге и фактическое признание Соединенных Штатов Америки, данный набор событий зафиксировал окончательное отношение внешнеполитического корпуса России к американским повстанцам. Несмотря на отказ от прямого участия в войне на стороне США, Россия де-факто признала их государственность и право на суверенитет.

Оценивая вклад российских дипломатических работников нельзя не отметить целый пул выдающихся российских дипломатов заключивших ключевые договора и декларации, а также определившие ход действий на международной арене времен Войны за независимость. К данному пулу в первую очередь нужно отнести Н.И. Панина, А.С. Мусина-Пушкина, А.А. Безбородько, Д.А. Голицына. Среди зарубежных дипломатов определяющую роль сыграли таланты Дж. Адамса, Ф. Дейны, Дж. Гарриса и др.

Обширная база российских и американских архивных источников – письма российских и зарубежных дипломатов, государственные документы, международные и внутригосударственные декларации и др. стали краеугольным камнем американской государственности и выражением международного и в первую очередь российского признания Северо-Американских Соединенных Штатов.

Список использованных источников и исследований

1. American Military History. - Wash., 1969. - P. 87-88; Shy J. The American Revolution. The Military Conflict Considered as a Revolutionary War//Essays on the American Revolution/Ed. by S. G. Kurtz and J. H. Hutson. - Chapel Hill, 1973. - P. 141; Higginbotham D. The War of American Independence. - N. Y., 1971.
2. Documents of American History. - Vol. I. - P. 105-107.
3. Griffiths D. M. The Rise and Fall of the Northern System: Court Politics and Foreign Policy in the First Half of Catherine II's Reign//Canadian Slavic Studies. - Vol. IV. - N 3. - Fall 1970. - P. 547-569.
4. Н. И. Панин - Дж. Гаррису, 6(17) мая 1778 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Англией, 1778 г. - Оп. 35/6. - Д. 595.- Л. 3-8.
5. Н. И. Панин - Дж. Гаррису, 6(17) мая 1778 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Англией, 1778 г. - Оп. 35/6. - Д. 599- Л. 16-19.
6. Jensen M. The Pounding of a Nation: A History of the American Revolution. 1763-1776. - N. Y., 1968. - P. 503; Idem. The American People and American Revolution//The Journal of American History. - Vol. LVII. 1970. - June. - P. 22-23.
7. Journals of the Continental Congress. - Vol. XVIII. - P. 1196; Ibid. - P. 1166-1173.
8. MHS. - F. Dana Papers. Journal from Amsterdam to St. Peterburg in the Months of July and August 1781.
9. Р. Ливингстон - Ф. Дейне, 22 октября 1781 г.//RDCUS.- Vol. IV. - P. 802-805.
10. А. А. Безбородко - И. А. Остерману, 14(25) февраля 1782 г.// АВПР. Ф. Высочайше апробованные доклады по сношениям с иностранными державами, 1782. - Д. 8. - Л. 43-44.
11. А. С. Мусин-Пушкин - Н. И. Панину, 28 ноября (9 декабря) 1778 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Англией, 1778 г. - Д. 288. Л. 241.
12. А. С. Мусин-Пушкин - Н. И. Панину, 19(30) декабря 1777 г.// АВПР.-Ф. Сношения России с Англией, 1777 г. - Оп. 35/6.- Д. 282. - Л. 27
13. А. С. Мусин-Пушкин - Н. И. Панину, 31 октября (11 ноября) 1774 г.//Россия и США. - С. 32. АВПР. - Ф. Сношения России с Англией, 1774 г. - Оп. 35/6. - Д. 261. - Л. 158-159.

14. А. С. Мусин-Пушкин-Екатерине II, 15/26 июля 1768 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Англией. - Оп. 35/6. - Д. 204. - Л. 19-20.
15. АВПР. - Ф. Сношения России с Францией, 1783. - Оп. 93/6. - Д. 403.Л. 62-84, 90-115, 116-126, 127-144.
16. Аптекер Г. Американская революция. 1763-1783. - М., 1962. С. 229-230, 235, 243
17. Болховитинов. Н.Н. «Россия открывает Америку (1732-1799)». С.21. // Мартенс Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. - Т. IX (X). - СПб., 1892.- С. 242-259.
18. Верак - Н. И. Панину, 24 октября 1780 г. - Л. 347.
19. Гаррис - Стромонту, 13 декабря 1780 г. Запись беседы от 7(18) декабря//J. Harris. Diaries. - Vol. 1. - P. 355.
20. Георг III - Екатерине II, 1 сентября 1775 г.//Сб. РИО. - Т. 19. - С. 478-479. АВПР. - Ф. Сношения России с Англией. - 1775 г. - Д. 36. - Л. 2.
21. Георг III - Екатерине II, 5 ноября 1779 г.// J. Harris. Diaries. Vol. 1. - P. 265; История дипломатии. - Изд. 2-е. - Т. I. - М., 1959. - С. 394.
22. Д. А. Голицын - Н. И. Панину, 7(18) февраля 1780 г.//АВПР.- Ф. Сношения России с Голландией, 1780.- Д. 207.- Л. 35-39.
23. Декларация о вооруженном нейтралитете. 1780. URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/1945143
24. Дж. Адамс - президенту Континентального конгресса, 5 сентября 1783 г.//RDCUS. - Vol VI. - P. 674-676.
25. Дж. Адамс - Р. Ливингстону, 9, 12 и 16 июля 1783 г.//RDCUS. - Vol. VI. - P. 529, 539, 551-552.
26. Дж. Адамс - Ф. Дейне, 18 апреля 1781 г.//Ibid. - P. 368-369.
27. Дж. Вашингтон - маркизу Лафайету, 8 марта 1779 г.//The Writings of George Washington. From the Original Manuscript Sources 1745-1799/John G. Fitzpatrick, ed. - 39 vols. - Wash. 1931-1944. - V. 14. - P. 220 (далее Washington G. Writings).
28. Дж. Гаррис - Н. И. Панину, 26 ноября 1779 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Англией, 1779 г. - Оп. 35/6. - Д. 600. - Л. 11-13.
29. Дж. Гаррис - Н. И. Панину, апрель 1778 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Англией, 1778 г. - Оп. 35/6. - Д. 596. - Л. 21-24.
30. Донесение советника русского посольства в Лондоне В. Г. Лизакевича Н. И. Панину 29 декабря 1775 г. (9 января 1776 г.)//АВПР. - Ф. Сношения России с Англией, 1775 г. - Оп. 35/6. - Д. 267. - Л. 121-122.

31. Екатерина II - Георгу III, 23 сентября (4 октября) 1775 г.// {236} Сб. РИО.- Т. 19.- С. 500-501; Россия и США. - С. 34-35.
32. Екатерина II - г-же Бьелке, 30 июня (11 июля) 1775 г.// Сб. РИО. Т. 27. - С. 44.
33. Екатерина II - И. М. Симолину, 27 февраля (9 марта) 1780 г.// {239} АВПР. - Ф. Лондонская миссия, 1779-1781 гг. - Д. 345.- Л. 2-6.
34. И. А. Остерман - Ф. Дейне, 3(14) июня 1783 г.//АВПР.- Ф. Сношения России с США.- Д. 3.- Л. 1-2 (подлинник); RDCUS. - Vol. VI. - P. 494-495; Россия и США. - С. 128-129.
35. И. М. Симолин - И. А. Остерману, 7(18) июня 1782 г.// АВПР. - Ф. Сношения России с Англией.- Д. 322. - Л. 7-10; см. также Россия и США. - С. 103-104.
36. И. С. Барятинский - Екатерине II, 29 июня (10 июля) 1783 г.// АВПР. - Ф. Сношения России с Францией, 1783. - Д. 393. - Л. 204.
37. И. С. Барятинский - Екатерине II, 30 августа (10 сентября) 1783 г.//Россия и США. - С. 140; подлинник см. АВПР.- Ф. Сношения России с Францией, 1783. - Оп. 96/6. - Д. 394. - Л. 10-11.
38. И. С. Барятинский - И. А. Остерману, 13(24) августа 1783 г.// АВПР. - Ф. Сношения России с Францией. - Д. 397. - Л. 43-44.
39. И. С. Барятинский - И. А. Остерману, 26 февраля (9 марта) 1778 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Францией, 1778 г. - Оп. 93/6. - Д. 333. Л. 76-77.
40. И. С. Барятинский - И. А. Остерману, 27 сентября (8 октября) 1775 г.//АВПР. - Ф. Сношения России с Францией, 1775 г. - Оп. 93/6. - Д. 303. Л. 100-103.
41. Иванян. Э.А. История США. Хрестоматия: пособие для вузов) – М.: Дрофа, 2005. С.14-19. //Декларация независимости (1776).
42. Н. И. Панин - Екатерине II, 10(21) октября 1776 г.//Сб. РИО. - Т. 145. - С. 243-244.
43. О вооруженном морском нейтралитете. - С. 29-30; АВПР. - Ф. Сношения России с Англией. - Оп. 36/6. - Д. 599.- Л. 1-2.
44. О вооруженном морском нейтралитете// Текст декларации от 28 февраля (10 марта) 1780 г. - С. 64-66.
45. Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII века. - М., 1956. - С. 128.
46. Письмо Дж. Адамса от 16 сентября 1780 г. и письмо А. Ли от 7 декабря 1780 г. президенту Континентального конгресса//RDCUS. - Vol. IV. P. 57-58, 182-186.

47. Родзинская И. Ю. Англия и русско-турецкая война (1768-1774)//Труды Московского государственного историко-архивного института. - Т. 23. - М., 1967. - С. 139- 190.
48. С. Хантингтон - Ф. Дейне, 8(19) декабря 1780 г. (//Massachusetts Historical Society.- Dana Papers, Box 1770-1782 (далее MHS). (Journals of Continental Congress, 1774-1789. - Vol. XVIII. - P. 1168-1169; RDCUS. - Vol. IV.- P. 201).
49. Саффолк - Ганнингу, 1 сентября 1775 г.//Сб. РИО. - Т. 19.- С. 483-487.
50. Сборник императорского Русского исторического общества. - Т. XII. С. 16.
51. Секретный доклад Коллегии иностранных дел Екатерине II, 5(16) августа 1779 г.//Россия и США. - С. 54-58; подлинник хранится в АВПР.-Ф. Секретные мнения, 1735-1798 гг.- Д. 597. - Л. 100-114.
52. Секретный доклад Коллегии иностранных дел Екатерине II, 5(16) августа 1779 г.//АВПР. - Ф. Секретные мнения, 1725- 1798.- Д. 597.- Л. 114.
53. Ф. Дейна - Вераку, 21 августа, //RDCUS. - Vol. IV. - P. 683- 684, 684-685; NARS, PCC. - R. 117.- P. 562-563, 594-596
54. Ф. Дейна - Вераку, 23 августа и Верак - Дейне, 12 сентября 1781 г.//RDCUS. - Vol. IV. - P. 695-699, 705- 707; NARS, PCC. - R. 117. - P. 570-576, 590-592
55. Ф. Дейна - И. А. Остерману, 24 февраля (7 марта) 1783 г. и 10(21) апреля 1783 г.//RDCUS. - Vol. VI. - P. 275, 390; Россия и США. - С. 119.
56. Ф. Дейна - И. А. Остерману, 27 апреля (8 мая) 1783 г.// RDCUS. Vol. VI. - P. 411-415
57. Ф. Дейна - И. А. Остерману, 3 августа 1783 г.//RDCUS.- Vol. VI. P. 656.
58. Ф. Дейна - И. А. Остерману, 5(16) июня 1783 г.//Россия и США. - С. 130; подлинник см. АВПР. - Ф. Сношения России с США. - Д. 2. - Л. 37.